

А.И. Тимошенко*

A.I. Timoshenko*

Модернизация советской экономики и социума в Урало-Сибирском регионе**Modernization of the Soviet Economy and Society in the Siberian Region**

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-1-3

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-1-3

УДК 332.122(470.5+571.1/5) "1917/1990"

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Тимошенко А.И. Модернизация советской экономики и социума в Урало-Сибирском регионе // Исторический курьер. 2020. № 1 (9). С. 37–46. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-1-03.pdf>

Timoshenko A.I. Modernization of the Soviet Economy and Society in the Siberian Region // Historical Courier, 2020, No. 1 (9), pp. 37–46. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-1-03.pdf>

Abstract. Industrial modernization and the formation of industrial civilization in Russia began during the imperial period, but the most significant results were obtained in Soviet times. One of the first industrial programs in the Ural-Siberian region was the formation of the Ural-Siberian industrial plant. As part of the program new cities, various industrial enterprises, new transport routes were built in the Urals and Siberia. New mines were rebuilt in Kuzbass, and the Kuznetsk Metallurgical Plant was built in Stalin (now Novokuznetsk). A metallurgical plant was also built in the Urals in Magnitogorsk. These metallurgical plants in the 1930s were considered the largest in the USSR. Industrial modernization in the country was considered a priority national program, which made it possible to have a large number of industrial enterprises in the Asian part of Russia, in the rear of the country on the eve of World War II. These plants worked almost round the clock during the war years. Industrial modernization continued in the postwar years. In Siberia the construction of large energy facilities began, one of the first was the construction of the Novosibirsk hydroelectric station and then the Irkutsk, Bratsk and Ust-Ilim hydroelectric stations were built on the Angara, the Sayano-Shushenskaya and Krasnoyarskaya hydroelectric stations on the Yenisei, while Siberia, rich in various natural resources, underwent economic development. The author believes, that the territory of the Siberian region was developed thanks to the migration policy of the Soviet state. Mostly youth contingents were sent to the region, who actively participated in the construction of cities, industrial enterprises and transport communications. As a result of the study, it was concluded that, as in the whole country, a peculiar model of socialist modernization was implemented in the Siberian macroregion, which ensured the transition from a traditional society to an industrial-urban society not only in the European part, but also on the eastern outskirts of the Russian state. The chosen strategy of socio-economic transformations turned out to be a decisive factor in the geopolitical positioning of the USSR in the twentieth century.

Keywords: USSR; Ural; Siberia; region; social and economic development; industrial modernization.

The article has been received by the editor on 27.12.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Индустриальная модернизация и формирование индустриальной цивилизации в России начались еще в имперский период, но самые значимые результаты получены в советское время. Одной из первых индустриальных программ в Урало-Сибирском регионе стало формирование Урало-Сибирского индустриального комбината. В рамках программы

* Тимошенко Альбина Ивановна, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: timoshenkoai@ngs.ru

Timoshenko Albina I., Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: timoshenkoai@ngs.ru

на Урале и в Сибири строились новые города, различные промышленные предприятия, новые транспортные пути. В Кузбассе заново были построены новые шахты, в Сталинске (ныне Новокузнецк) был построен Кузнецкий металлургический комбинат. На Урале в Магнитогорске также был построен металлургический комбинат. Эти металлургические комбинаты в 1930-е гг. считались крупнейшими в СССР. Промышленная модернизация в стране была приоритетной национальной программой, которая позволила иметь в Азиатской части России в тыловом районе страны накануне Великой Отечественной войны большое количество промышленных предприятий, которые в годы войны работали практически круглосуточно. Промышленная модернизация продолжилась и в послевоенные годы. В Сибири началось возведение крупных энергетических объектов, одним из первых стало строительство Новосибирской ГЭС, а затем возводились Иркутская, Братская и Усть-Илимская ГЭС на Ангаре, Саяно-Шушенская и Красноярская ГЭС на Енисее, а также осваивалась территория Сибири, богатая различными природными ресурсами. Мы считаем, что территория Сибирского региона осваивалась посредством миграционной политики советского государства. В регион отправлялись в основном молодежные контингенты, которые активно участвовали в строительстве городов, промышленных предприятий и транспортных коммуникаций. В результате исследования сделан вывод, что, как и во всей стране в целом, в Сибирском макрорегионе была осуществлена своеобразная модель социалистической модернизации, обеспечившей переход от традиционного к промышленно-урбанистическому обществу не только в европейской части, но и на восточной окраине Российского государства. Выбранная стратегия социально-экономических преобразований оказалась решающим фактором в геополитическом позиционировании СССР в XX столетии.

Ключевые слова: СССР; Урал; Сибирь; регион; социально-экономическое развитие; промышленная модернизация.

Промышленная модернизация началась еще в XIX в., но в наибольшей степени получила развитие в советский период. Этот процесс обуславливался исторической необходимостью, возникшей не с началом прихода к власти большевиков, а гораздо раньше. Российское, а затем советское государство владело значительной частью мировых природных ресурсов и привлекало внимание по данной причине не только соседние, но и другие страны, отдаленные от ее границ. Богатства России занимали значимое место в стратегических замыслах экономически сильных государств, продвинувшихся далее других по пути индустриализации, требовавшей наличия мощной сырьевой базы. В первую очередь речь идет о ведущих мировых державах – Великобритании, Франции, США, а затем Германии и Японии, не имевших обширных колониальных империй и соответственно необходимого ресурсного потенциала.

В XX столетии, и прежде всего в советский период, без развития тяжелой промышленности, лежащей в основе любого промышленного производства, преимущественно аграрная Россия не смогла бы сохранить свою независимость. Поэтому советское правительство изначально приняло в качестве аксиомы индустриализацию всего народного хозяйства, что стало основой процессов экономической и социальной модернизации.

В результате советское государство поставило перед собой и успешно решило сверхактуальную задачу, связанную с промышленной социалистической модернизацией экономики и социума. Возможно, своеобразно, но в итоге стратегическая цель была достигнута. Благодаря этому СССР стал второй супердержавой после США по многим макроэкономическим и макросоциальным параметрам, вне зависимости от современной, и порой относительно субъективной, критики исторического опыта «строительства социализма» в СССР.

Безусловно, в СССР существовал свой «лик социализма», соответствующий духу времени, в котором он рождался и развивался. Задача гуманитарных специалистов изучать этот «лик» во всем многообразии проявления данного феномена. Например, его анализ позволяет выяснить культурно-историческую природу российского социализма,

строившегося не на пустом месте. Он унаследовал как ребенок от своих родителей и прародителей многие черты ранее существовавших в России общественных формаций, и вместе с тем приобрел свой оригинальный облик, актуальный для эпохи Новейшего времени. XX век многое изменил в российском цивилизационном развитии. Строительство социализма определило целый ряд процессов в российском обществе, продолжающих действовать и в XXI в.

Одним из первых советских проектов индустриальной модернизации в годы довоенных пятилеток являлась программа формирования Урало-Кузнецкого комбината, обусловившая строительство новых промышленных, энергетических предприятий, транспортных коммуникаций. С 1926 г. началось реальное финансирование проекта. Например, только на Урале в 1926/27 гг. в металлургическую промышленность было вложено 34 млн руб., в 1927/28 гг. – 47 млн¹. Рост производства металла происходил в основном за счет реконструкции домен и перехода их на коксовую плавку. Причем опыт показывал, что наилучшие результаты получались при выплавке металла на коксе из кузнецкого угля.

Большую роль для создания Урало-Кузнецкого комбината играло железнодорожное сообщение между Уралом и Кузнецким бассейном. По железным дорогам необходимо было перевозить руду с Урала и уголь из Кузбасса. Для выполнения этой задачи требовалось в несколько раз увеличить грузоперевозки на важнейших для комбината железнодорожных направлениях. Уже в 1932 г. наметились крупные сдвиги в работе железных дорог восточных регионов СССР. Грузовые перевозки Томской железной дороги в 1932 г. по сравнению с 1931 г. возросли на 23 %, а Омской – на 32 %. Железные дороги Урало-Кузнецкого комбината к концу первой пятилетки занимали по росту грузоперевозок ведущее место в СССР. Если в целом по стране железнодорожная сеть в 1929–1932 гг. давала ежегодно прирост грузоперевозок примерно на 17 %, то на Урале и в Сибири – от 25 до 42 %. Грузооборот Пермской, Омской и Томской железных дорог за пятилетие возрос более чем в два раза².

В Кузбассе с каждым годом росла добыча угля, подкрепленная увеличением государственного финансирования. Объем капитальных вложений в угольную отрасль с 1925 по 1926 г. увеличился втрое – с 2,3 до 7 млн руб. Государственное финансирование позволило приступить к сооружению новых и реконструкции уже действующих шахт. В результате годовая мощность угольных предприятий в Кузбассе достигла почти 5 млн т. Темпы роста добычи угля в регионе были самыми высокими в стране. В 1927/28 гг. в СССР добыча угля выросла по сравнению с 1925/26 г. на 37,7 %, в Донбассе – на 40 %, а в Кузбассе – на 47 %. На долю последнего индустриального района приходилось почти 80 % всей добычи угля, ведущейся в Сибири³.

К концу 1932 г. состоялся пуск в эксплуатацию первой очереди металлургических комбинатов в Кузнецке и Магнитогорске, вскоре заработавших на полную мощность. В результате формирования Урало-Кузнецкого комбината и строительства крупных промышленных предприятий советское государство получило крепкий тыл. В годы Великой Отечественной войны его предприятия работали круглыми сутками. В итоге СССР одержал победу над фашистской Германией, являвшейся в Европе одной из самых крупных экономик, которая опиралась на ресурсный и производственный потенциал многих стран данного континента.

В начале четвертой пятилетки в Кузбассе планы по добыче угля хронически не выполнялись, но к 1950 г. положение стабилизировалось. В 1950-е гг. Кузнецкий угольный бассейн начал перевыполнять планы по добыче угля, в т.ч. и коксующегося. В угольную отрасль Кузбасса были направлены крупные капитальные вложения, сумма которых в 1952–

¹ История Кузнецкого металлургического комбината им. В.И. Ленина. М., 1973. С. 13.

² Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. Борьба Коммунистической партии за создание второй угольно-металлургической базы СССР. Челябинск, 1966. С. 273.

³ Угольная промышленность Кузбасса. 1721–1996. Кемерово, 1997. С. 52.

1958 гг. достигла около 7,5 млрд руб., что составило около 12,4 % всех капиталовложений в экономику региона⁴.

Высокие темпы роста добычи угля требовали значительного увеличения мощности шахт и разрезов. На основе технологической модернизации только за 1951–1960 гг. в Кузбассе было введено в строй новых производственных мощностей по добыче угля общим объемом около 34 млн т. Из них около 30 % добывалось открытым способом. Кроме того, 1,6 млн т дополнительных мощностей было получено за счет реконструкции действующих шахт и разрезов⁵. Ввод в действие новых крупных шахт и разрезов способствовал повышению концентрации добычи угля. Значительно выросла среднесуточная и среднегодовая добыча в расчете на шахту или разрез. Кузбасс лидировал по подземной добыче. Например, в 1960 г. среднегодовая добыча на шахту составляла 952 тыс. т, что было самым высоким показателем в угольной отрасли СССР⁶.

В послевоенные годы обозначился новый этап освоения слабозаселенных районов Сибири, богатых природными ресурсами. В государственной экономической стратегии СССР намечались планы строительства в регионе эффективных территориально-производственных комплексов (ТПК), имеющих большое значение не только для регионального развития, но и для успешного функционирования всего народно-хозяйственного комплекса СССР. Одной из составляющих процесса формирования ТПК являлось возведение крупных энергетических объектов. Одной из первых новостроек стало строительство Новосибирской ГЭС на Оби, а затем сооружались Иркутская, Братская и Усть-Илимская ГЭС на Ангаре, Саяно-Шушенская и Красноярская ГЭС на Енисее. Другим элементом индустриального освоения Сибири выступало сооружение крупных алюминиевых комбинатов: Новокузнецкого, Братского, Красноярского, Саяногорского. Несколько позже завершилась постройка Коршуновского горно-обогатительного комбината, а также лесопромышленных предприятий, требовавших большого количества электрической энергии. Эту энергию им давали ГЭС, построенные в бассейнах рек Ангары и Енисея. Созданный энергетический потенциал использовался для оборонной промышленности, расположенной в Красноярске, Иркутске, Железногорске, Зеленогорске и других сибирских городах.

Формирование ТПК способствовало интенсивному развитию восточных районов СССР. Например, в Красноярском крае в годы десятой пятилетки (1981–1985 гг.) было произведено только промышленной продукции почти на 50 млрд руб. Среди передовиков производства выступали Норильский горно-металлургический комбинат, Сорский молибденовый комбинат, Красноярский цементный завод, Красноярское ремонтное предприятие. Кроме того, в годы пятилетки введено в строй более 450 новых предприятий. К их числу относились Саяно-Шушенская ГЭС, Сорский завод силикатных стеновых материалов, Назаровский сельстройкомбинат, первая очередь норильского металлургического завода «Надежда» и Красноярского аэропорта. Новые производственные цеха появились на Абаканском производственном объединении по строительству вагонов и Норильском горно-металлургическом комбинате. В годы десятой пятилетки введен в эксплуатацию завод автоприцепов, предприятия по производству товаров народного потребления. Продолжилось расширение и увеличение мощности действующих предприятий. Всего за годы пятилетки за счет всех источников финансирования произведено продукции почти на 15 млрд руб., что больше пятилетнего планового задания на 30 млн руб., в т.ч. по объектам производственного назначения на 12 млрд руб.⁷

В отличие от зарубежного опыта индустриальное освоение новых территорий, отличавшееся суровыми климатическими условиями, базировалось на идеях их долгосрочного заселения. На этот счет в государственной политике разрабатывалось стратегическое направление, в котором главное внимание обращалось на миграции молодых людей,

⁴ Угольная промышленность Кузбасса. 1721–1996. Кемерово, 1997. С. 81.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 1386. Оп. 1. Д. 6029. Л. 40–41.

направлявшихся на новостройки энергетических объектов, транспортных коммуникаций и других индустриальных предприятий.

Рассматриваемый социальный источник был всегда важным для советской кадровой политики. Он использовался еще в сталинский период (1930–1940-е гг.) с целью решения кадровых проблем промышленных предприятий. Однако в этот период привлечение молодых людей на индустриальные новостройки происходило в основном мобилизационным путем. В мирное время такой процесс осуществлялся в рамках организационных наборов и общественных призывов, в военное время – трудовых мобилизаций. В 1950-е гг. в государственном управлении стали применяться новые методы для вовлечения молодежи в районы нового промышленного освоения (РНПО). На данном этапе правительством СССР разрабатывалась система общегосударственных мероприятий, в которых присутствовало направление, способствовавшее возникновению материальных и моральных факторов для прибытия молодежи на индустриальные новостройки Сибири. В результате удалось организовать массовые потоки молодых мигрантов, формировавшиеся на территории всей страны, но в первую очередь на ее европейской части, наиболее многонаселенной.

Миграция молодежи стала мощнейшим компонентом численного роста населения районов индустриальных новостроек. За счет перемещения огромных масс молодых людей в составе комсомольско-молодежных отрядов и самостоятельного переселения в места промышленных новостроек количество жителей новых городов и рабочих поселков очень быстро увеличилось. Например, население Братско-Усть-Илимского ТПК с 1955 по 1981 г. увеличилось с 75,8 до 504,0 тыс. человек⁸.

В 1959–1969 гг. практически все обжитые области Сибири имели отрицательное сальдо миграции. Отток населения из региона в этот период составил около 900 тыс. чел. Однако в нефтегазоносных районах Тюменской области, начиная с 1964 г., происходил устойчивый прирост населения за счет миграции, в т.ч. и на Крайнем Севере. С началом освоения крупных газоносных месторождений на Ямале высокими темпами росло население округа. За период 1970–1979 гг. оно удвоилось, а за 1979–1989 гг. – утроилось. В итоге за 1970–1989 гг. население выросло с 80,0 до 494,8 тыс. чел. Такие высокие темпы не были характерны для других регионов страны. Особенно быстро росло население городов и рабочих поселков, расположенных в зоне освоения нефтегазовых месторождений. Только за семь лет (1982–1989 гг.) население Нового Уренгоя и Ноябрьска увеличилось более чем в три раза, а Надыма – удвоилось⁹.

Вначале механический прирост в РНПО в несколько раз превышал естественный; но вскоре с увеличением рождаемости, подготовленной молодежной миграцией, естественный прирост начинал приобретать более значимые, чем ранее, величины. Миграционный приток давал эффект омоложения населения, а соответственно, и повышения коэффициентов брачности и рождаемости. Одновременно снижалась смертность населения. В результате в населенных пунктах, расположенных в районах индустриальных новостроек, естественный прирост населения стал более весомым по сравнению с давно обжитыми местами.

Наименее организованным с точки зрения вмешательства государственных структур было самодеятельное переселение молодых людей в районы нового промышленного строительства. Оно в начальный период давало самый большой приток населения, особенно в южных районах Сибири. В северных же районах, отличающихся суровыми природно-климатическими условиями, в которых присутствовала малоразвитая транспортная, социально-культурная и бытовая инфраструктура, как правило, преобладали в основном организованные формы миграции.

В советский период государство постоянно разрабатывало и применяло на практике ряд мер по стимулированию приезда молодых людей в районы индустриальных новостроек. В этих районах устанавливались повышающие коэффициенты к заработной плате, доплаты

⁸ Долголюк А.А. Формирование трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК. 1955–1980. Новосибирск, 1988. С. 62.

⁹ Оруджиева А.Г. Население Ямала от переписи до переписи. Екатеринбург; Салехард, 2005. С. 10–15.

за экспедиционно-вахтовый и разъездной характер работы, бронирование квартир по прежнему месту жительства и другое. Очень активно использовались различные морально-психологические стимулы, способствовавшие осознанию молодыми людьми общественной значимости и важности возводимых объектов, необходимости работы на приоритетных стройках.

Самодетельное движение молодежи в РНПО Сибири поставляло достаточно разнообразный по социально-демографическому и профессиональному составу людской потенциал. Многим из прибывающих на строительство приходилось приобретать новые специальности или проходить курсы переподготовки по профессиям, соответствующим требованиям конкретных предприятий. Наибольший неорганизованный приток населения давали в основном ближайшие сельские районы, располагавшиеся недалеко от территории нового строительства, которые с ней ранее имели устойчивые экономические и транспортные связи.

Очень медленно строились промышленные объекты Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса. На этом фоне практически не строились жилые дома, социально-культурная и бытовая инфраструктура. 16 марта 1979 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О создании Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса» и «О развертывании работ по созданию Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса». Однако работы велись с большим отставанием от графика. Так, за девять месяцев план по объему строительно-монтажных работ комбинатом «КАТЭКуглестрой» выполнен на 72 %, трестом «Красноярскстрасстрой» – 85 %. Только лишь трест «КАТЭКэнергострой» справился с плановым объемом строительно-монтажных работ¹⁰.

Значительный приток трудовых ресурсов на строительство Красноярской и Саяно-Шушенской ГЭС, а также индустриальных предприятий в рамках программы КАТЭК обеспечивали малые города и села, расположенные на окружающей территории. С одной стороны, данное явление оценивалось как положительное, т.к. сибиряки гораздо лучше закреплялись на новостройках, по сравнению с переселенцами из других регионов. С другой стороны, этот процесс создавал проблемы, связанные с размещением и жизнеобеспечением выходцев из сибирской «глубинки». Кроме того, происходило существенное убывание местного городского и сельского населения. По данным Всесоюзных переписей 1959 и 1979 гг., оно уменьшилось по всем областям и краям Сибири.

В сложившихся условиях происходило сокращение численности и удельного веса молодого работоспособного населения из сельской местности. Так, в 1981 г. из сел Шарыповского района Красноярского края для сооружения индустриальных объектов в системе КАТЭК прибыло более тысячи сельских механизаторов. В связи с этим, обеспеченность кадрами колхозов и совхозов ощутимо снизилась¹¹. В то же время по программе строительства топливно-энергетического комплекса именно колхозным и совхозным хозяйствам предстояло обеспечивать его продовольственную базу.

Наибольшую степень организованности имел общественный призыв комсомольской молодежи на стройки народного хозяйства. В 1950–1980-е гг. при активном участии общегосударственного и политического управления СССР за счет данного вида устремились мощнейшие потоки индустриальных кадров в РНПО Сибири, способствовавшие не только решению кадровых проблем, но и заселению новых территорий.

По сравнению с самостоятельным переселением в РНПО, общественный призыв имел более разнообразный и отдаленный географический диапазон своего формирования. Комсомольцы прибывали в Сибирский регион из Подмосковья, Ивановской, Ярославской, Кировской, Воронежской областей, а также из Украины, Белоруссии, Молдавии и других республик и областей.

В процессе формирования кадров специалистов и инженерно-технических работников в районы нового индустриального освоения прибывали выпускники вузов, техникумов, школ

¹⁰ ГАКК. Ф. 1386. Оп. 1. Д. 6031. Л. 85–87.

¹¹ Красноярский рабочий. 1981. 13 декабря.

и училищ системы начального профессионально-технического образования. Эти выпускники в плановом порядке распределялись на новые предприятия и стройки, получали льготы и определенную социальную защищенность. В качестве льгот им предоставлялось жилье, выплачивались подъемные средства. В свою очередь, молодые люди должны были отработать в РНПО договорной срок, что являлось определенным закрепляющим фактором.

В годы восьмой пятилетки (1966–1970) в Западную Сибирь по распределению прибыло 1200 выпускников вузов и техникумов. Они составили почти треть состава инженерно-технических работников Главтюменьнефтегаза, являвшегося основным предприятием Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК). В 1973 г. доля специалистов в возрасте до 35 лет достигала более 40 % ИТР, работающих в организации. В этих условиях трудовые коллективы в РНПО имели в основном молодежный облик. Например, более 60 % рабочих Главтюменьнефтегаза в 1970 г. находились в возрасте не старше 35 лет¹².

Сформированный кадровый контингент отличался не только высокой физической трудоспособностью, но и соответствующим морально-психологическим потенциалом. Государственное управление через администрации предприятий истроек, их общественно-политические организации и средства массовой информации создавало соответствующие общественные настроения и отношение к творческой самоотдаче молодежи в процессе высокопроизводительного труда.

В 1965 г. XVI съезд ВЛКСМ объявил строительство ЗСНГК ударной комсомольской стройкой. В 1967 г. на Тюменском севере появилось первое в стране комсомольско-молодежное строительно-монтажное управление. В 1971 г. таких управлений числилось уже более 200¹³. В их активе находились весомые трудовые достижения. Молодые строители возводили города и рабочие поселки, а также обустроивали месторождения полезных ископаемых с применением новой высокопроизводительной техники и использованием скоростных методов индустриального строительства в северном исполнении.

В 1968 г. внедрение комсомольско-молодежным коллективом трех блочно-кустовых насосных станций на Усть-Балыкском нефтяном месторождении обеспечило уменьшение продолжительности строительства в 5,6 раза, сокращение себестоимости строительно-монтажных работ по каждому объекту на 68 тыс. руб., снижение трудоемкости и материалоемкости строительства, улучшение качества строительно-монтажных работ и повышение коэффициента использования оборудования. Ускоренный ввод в эксплуатацию каждой насосной станции повысил отдачу нефтяного пласта и тем самым обеспечил дополнительную добычу 230 тыс. т нефти.

В начале строительства и пионерного освоения на новостройках в Сибири традиционно преобладали мужчины, т.к. в этот период требовались преимущественно мужские профессии. Данная тенденция была особенно характерна для северных территорий. Затем постепенно в процессе заселения в населенные пункты, где создавалась самая элементарная социально-бытовая среда, могли прибывать и женщины. В результате половозрастной состав населения постепенно становился более сбалансированным, особенно если населенные пункты находились в относительно благоприятных для жизни районах.

Общегосударственные институты привлекали внимание центральных ведомств, участвовавших в формировании и деятельности РНПО, регионального управления и руководства индустриальных предприятий к решению проблем, способствовавших прибытию женщин в города и рабочие поселки. Предпринимались попытки создать здесь возможности для приложения женской занятости. Однако на практике данные вопросы решались с большими трудностями. В зонах новостроек Сибири в основном был востребован мужской труд. Поэтому в этих зонах закономерно преобладали мужские профессии и соответственно мужское население. С развитием населенных пунктов и формированием их социальной и культурно-бытовой инфраструктуры соотношение полов постепенно изменялось в сторону увеличения удельного веса женщин. Тем не менее динамика текущего процесса не позволяла

¹² Нефть и газ Тюмени в документах. Свердловск, 1973. Вып. 1. С. 210.

¹³ Там же. С. 212.

достичь гендерного баланса в структуре населения. Например, в населенных пунктах строителей БАМ в 1975–1976 гг. доля женщин составляла 28,4 %, в 1981 г. – 33,7 %, в 1985 г. – 37,9 %. Сложившееся обстоятельство в первую очередь препятствовало созданию новых семей и росту рождаемости населения. До 83 % опрошенных молодых мужчин-строителей, работавших на строительстве Байкало-Амурской магистрали в 1981 г. заявляли, что основным препятствием к созданию семей являлось отсутствие в поселениях невест¹⁴.

Миграции молодых людей в районы нового промышленного освоения оказывали значительное влияние на уровень образования всего населения. На фоне общего его повышения в стране районы индустриальных новостроек выделялись особенно. Например, в начале освоения нефтяных и газовых месторождений на севере Западной Сибири были достаточно низкие показатели уровня образования населения, но затем они стали возрастать. К середине 1980-х гг. эти показатели вышли на уровень общереспубликанских показателей, а затем значительно опередили их. Темпы роста образовательного уровня населения самых северных и арктических регионов Тюменской области были выше по сравнению с республиканскими и общесоюзными данными. Например, согласно Всесоюзной переписи населения 1989 г. подавляющее большинство занятых в промышленности ЗСНГК имело высшее и среднее (полное и неполное) образование, а половина из них имела высшее и среднее специальное образование¹⁵.

На фоне достаточно высокого общего образования населения районов индустриального развития Сибири его профессиональный уровень оставался не очень высоким. В связи с этим, он не всегда соответствовал потребностям производства, поскольку молодые рабочие часто обладали низкими разрядами. Многие мигранты вообще не имели профессий, и им приходилось получать специальности на предприятиях и стройках.

Объективная обстановка в районах индустриального строительства требовала развития системы учебных заведений, необходимой для индустриальных предприятий. На этом фоне у многих молодых людей появлялась потребность повышать свой образовательный и профессиональный уровень, что обуславливало рост количества студентов-заочников в новых населенных пунктах. Особенно оно возрастало с формированием региональных образовательных учреждений, востребованных в процессе развития районов промышленного освоения, когда после завершения строительства предприятиям требовались квалифицированные рабочие и инженерно-технические кадры.

Социологи доказывали, что молодежь, проживавшая в новых городах, считала необходимым повышать свое образование, т.к. его относительно невысокий уровень ограничивал карьерный рост. Наличие аттестатов зрелости, полученных по окончании средней школы, давало возможность продолжить дальнейшее обучение в заочных формах на основе самообразования. Данное обстоятельство не противоречило ценностным установкам мигрантов, прибывавших в районы индустриального освоения. Среди молодых жителей городов-новостроек насчитывалось в два-три раза больше заявивших о своем желании учиться заочно в техникумах и вузах, по сравнению с проживающими в уже давно построенных городах¹⁶.

Количественные и качественные изменения в структуре населения РНПО в значительной степени влияли на социальное и культурное развитие новых населенных пунктов. Молодежь, обладающая высоким уровнем образования, не только создавала для себя новую среду обитания, но и предъявляла повышенные требования к ее организации. Особенно требовательными являлись мигранты из европейских районов страны, как правило, прибывшие из крупных городов, где система учреждений культуры и быта отличалась более высоким уровнем развития.

¹⁴ Белкин Е.В., Шереги Ф.Э. Формирование населения в зоне БАМ. М., 1985. С. 48.

¹⁵ Краткая социально-экономическая характеристика населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991. Ч. 3. С. 203.

¹⁶ Куцев Г.Ф. Новые города. М., 1982. С. 175–176.

Данные позитивные изменения наиболее полно отразились на строительстве новых поселений в Сибирском регионе. Здесь вместе с производственными объектами сооружались благоустроенные жилые кварталы, предприятия соцкультбыта, которые могли обеспечивать полноценную и комфортную жизнь горожан. Однако разрабатываемые в соответствии с действовавшими научно-техническими стандартами комплексные планы городского строительства на практике реализовывались непоследовательно. Основное материально-финансовое обеспечение получало строительство жилья и объектов социально-бытовой сферы. Возведение же центров культуры, спорта, проведения досуга повсеместно превращалось в «долгострой», что явно не способствовало благополучной жизни горожан.

В целом процессы модернизации экономики и социума, происходившие в XX в. во многих макрорегионах мира, в значительной степени затронули и Сибирь. В этом регионе наибольший модернизационный эффект был связан с советским периодом, обусловленным реализацией долгосрочной государственной программы «социалистического строительства». В это время в соответствии со стратегической инициативой государства строились новые индустриальные города, большинство предприятий и транспортных коммуникаций. Огромная роль в освоении новых промышленных районов принадлежала молодежи, которая уже в 1930-е гг. активно участвовала в строительстве производственных объектов в Сибирском регионе. Особенно большой приток молодых людей начался в послевоенные годы. Они возвели сеть городских поселений, заводов и фабрик, социальных и культурных учреждений в ранее неосвоенных и необжитых местах. В результате Азиатская Россия стала одной из важных природно-ресурсных и промышленных баз советской индустриальной державы. Как и во всей стране, в этом макрорегионе была осуществлена своеобразная модель социалистической модернизации, обеспечившей переход от традиционного общества к индустриально-урбанистическому обществу не только в европейской части, но и на восточной окраине Российского государства. Выбранная стратегия социально-экономических преобразований оказалась решающим фактором в геополитическом позиционировании СССР в XX столетии.

Литература

- Белкин Е.В., Шереги Ф.Э. Формирование населения в зоне БАМ. М.: Мысль, 1985. 149 с.
- Бляхман Л.С., Шкаратан О.И. НТР, рабочий класс, интеллигенция. М.: Издательство политической литературы, 1973. 320 с.
- Долголюк А.А. Формирование трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК. 1955–1980. Новосибирск: Наука, 1988. 241 с.
- История Кузнецкого металлургического комбината им. В.И. Ленина / под общ. ред. д-ра тех. наук Б.Н. Жеребина. М.: Металлургия, 1973. 464 с.
- Краткая социально-экономическая характеристика населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М.: Статистика, 1991. Ч. 3. 274 с.
- Куцев Г.Ф. Новые города (Социологический очерк на примере Сибири). М.: Мысль, 1982. 269 с.
- Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. Борьба Коммунистической партии за создание второй угольно-металлургической базы СССР. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1966. 424 с.
- Оруджиева А.Г. Население Ямала от переписи до переписи (историко-демографический очерк). Екатеринбург; Салехард: Банк культурной информации, 2005. 88 с.
- Угольная промышленность Кузбасса. 1721–1996 / [К.А. Заболотская, А.А. Халиулина, З.Г. Карпенко и др.]. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1997. 303 С.

References

Belkin, E.V., Sheregi, F.E. (1985). *Formirovaniye naseleniya v zone BAM* [The formation of the population in the area of BAM]. Moscow, Mysl'. 149 p.

Blyakhman, L.S., Shkaratan, O.I. (1973). *NTR, rabochiy klass, intelligentsiya* [Scientific and technological revolution, the working class, the intelligentsia]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury'. 320 p.

Dolgolyuk, A.A. (1988). *Formirovaniye trudovykh kollektivov Bratsko-Ust'-Ilimskogo TPK. 1955–1980.* [Formation of labor collectives Bratsko-Ust-Ilim TPK. 1955–1980.]. Novosibirsk, Nauka. 241 p.

Kratkaya sotsialno-ekonomicheskaya kharakteristika naseleniya RSFSR po dannym Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1989 goda [Brief socio-economic characteristics of the population of the RSFSR according to the all-Union census of 1989.] (1991). Moscow, Statistika, pt. 3. 274 p.

Kucev, G.F. (1982). *Novye goroda (Sotsiologicheskii ocherk na primere Sibiri)* [New cities (Sociological essay on the example of Siberia)]. Moscow, Mysl'. 269 p.

Matushkin, P.G. (1966). *Uralo-Kuzbass. Bor'ba Kommunisticheskoy partii za sozdanie vtoroy ugol'no-metallurgicheskoi bazy SSSR* [Ural-Kuzbass. The struggle of the Communist party for the creation of the second coal-metallurgical base of the USSR]. Chelyabinsk, Yuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo. 424 p.

Orudzhieva, A.G. (2005). *Naseleniye Yamala ot perepisi do perepisi (istoriko-demograficheskii ocherk)* [Population of Yamal from census to census (historical and demographic sketch)]. Yekaterinburg; Salekhard, Bank kulturnoy informatsii. 88 p.

Zabolotskaya, K.A., Khaliulina, A.A., Karpenko, Z.G. (et al.) (1997). *Ugol'naya promyshlennost Kuzbassa. 1721–1996* [Coal industry of Kuzbass. 1721–1996]. Kemerovo, Kemerovskoye knizhnoye izdatel'stvo. 303 p.

Zherebin, B.N. (Ed.). (1973). *Istoriya Kuznetskogo metallurgicheskogo kombinata im V.I. Lenina* [The history of the Kuznetsk metallurgical combine name V.I. Lenina]. Moscow, Metallurgiya. 464 p.

Статья поступила в редакцию 27.12.2019 г.